

Множество эмоций, среди которых главным был страх, плясали в глазах Сайласа, как силуэты в рамке, пока он мчался по холодным, темным коридорам замка. Звук его торопливых шагов и хлопанье свободной одежды заглушали дыхание и стук сердца. Хотя он знал, что Вален находится у него на крыле, он почти не замечал этого человека; в его сознании витала лишь невинная улыбка.

Он отчетливо помнил один цикл, где он слышал нечто подобное - болезнь, опустошающая группу людей. Однако... он забыл. По правде говоря, он забыл многое и забыл вдвое больше того, что знали другие. У него было так много разговоров, которые полностью изменили его взгляды на мир или его отношения с другими людьми, что все они неопределенно сплетались в его сознании, обнимаясь. И все же, все забыли большинство этих разговоров, большинство этих моментов. Только он помнил - но он не помнил того, что помнили другие.

Райну привели в ту же комнату, в которой он однажды оказался, когда был заключен в лихорадочный сон, состоящий из темных теней, голосов и реальностей. Он распахнул дверь и увидел Теннера, а также смутно знакомое лицо "доктора" замка, которые стояли в центре и разговаривали. Он остановился, задыхаясь; он не знал, почему бежал так поспешно. Не похоже было, что его появление как-то повлияло на исход дела. И все же он помчался.

Его глаза осторожно обшарили остальную часть комнаты и увидели выпуклость на кровати, одеяло доходило ей до подбородка. Она казалась спящей, с белоснежным лицом, и ее трясло.

"Как она?" Вален нарушил молчание, проходя мимо Сайласа и подходя к Теннеру и пожилому человеку в мантии.

"Как и другие", - ответил старик, вздохнув. "Лихорадка продолжается, становится хуже".

"Ничего не помогло?"

"Нет. Я испробовал все, Ваше Высочество - от листьев кота до осушения ее ног. Жар просто не спадает. Она также начала дрожать. Я боюсь... я боюсь, что она не выдержит этой ночи".

"Как... как это произошло?" Вален хрюкнул, пока Сайлас наконец-то смог прийти в себя. Застрясть в туманном лимбе вряд ли было полезно. Сначала ему нужно было выяснить, от чего она страдает и, самое главное, когда она заразилась. Скорее всего, это произошло недавно, что было хорошо, так как перезагрузка отменила бы ее. Тем не менее, появление чего-то смертельно опасного в замке посреди жестокой зимы не сулило ничего хорошего. "Сайлас, Сайлас! Подожди! Не подходи слишком близко!" голос Валена предупредил его, заставив приостановиться.

"... как давно она в таком состоянии?" - спросил он.

"Уже шесть часов", - ответил Теннер, подойдя и остановившись рядом с ним. "Становится все хуже". Вирус? Возможно, Сайлас был, мягко говоря, не слишком сведущ в медицине, но он все же был современным человеком, окончившим среднюю школу, сколько бы лун назад это ни было. Даже в худшем состоянии он все равно имел гораздо большее представление о болезнях, чем здешние люди.

"Сколько других?"

"Восемь, пока что", - сказал Теннер. "Все такие. Мастер Аудин подозревает, что это ежегодные зимние холода. Но, поскольку это Холодная Волна, они гораздо более смертоносны, чем обычно, как и зима."

"..." Вопрос в том... насколько быстро действует вирус? Сколько времени требуется, чтобы симптомы начали проявляться? Сайлас знал, что не стоит задавать эти вопросы - в конце концов, когда они сказали "зимний озноб", они буквально имели в виду зимний озноб. Это не было метафорой для чего-то другого, кроме того, что подразумевается. "Когда заболел первый?"

"Примерно... неделю назад?" - ответил пожилой человек, мастер Аудин, после минутного молчания. "Вообще-то, я не могу быть слишком уверен. Несколько стражников нашли его уже мертвым в его комнате. К тому времени, как я добрался до него, он уже начал разлагаться".

"... оставь нас", - внезапно сказал Сайлас, испугав всех троих мужчин.

"Сайлас..."

"Не входи, несмотря ни на что", - повторил Сайлас, твердо глядя на Валена, который стоял за своими словами.

"... ты... ааа, хорошо", - вздохнул Вален, сдаваясь и качая головой. "Но ты должен позволить Мастеру осмотреть тебя после этого".

"Конечно", - Сайлас улыбнулся в знак благодарности и подождал, пока все трое мужчин уйдут, причем Теннер и пожилой мужчина бросали на него странные взгляды, прежде чем подойти к кровати.

Губы Райны дрожали, как будто она что-то бормотала, веки дрожали. Время от времени все ее тело сотрясалось, что напоминало те удивительно яркие моменты, когда люди резко выныривают из сна, потрясенные чем-то - только она не просыпалась. Сайлас откинул одеяло и

увидел, что она вся в поту, а все ее тело промокшее. Прижав ладонь к ее лбу, он понял, что она горит - действительно горит, скорее всего, гранича с бесконечно опасной стадией один-десять.

Что ей было нужно? Все то, к чему у Сайласа не было доступа. Хотя, вероятно, существовали какие-то природные заменители лекарств, Сайлас не знал их названий даже на Земле, и у него не было никаких шансов узнать о них в совершенно чужом мире, где, скорее всего, были совершенно чужие растения. Все, что он мог сделать, - это благодарить счастливые звезды за то, что она заболела совсем недавно. Хотя он не был уверен в этом, но надеялся, что скорость, с которой болезнь охватила ее, указывает на то, что это был скорее всего быстродействующий тип, а не дремлющий.

Он присел рядом с кроватью и схватил ее за руку. Он не собирался оставаться и смотреть, как она умирает - только не снова. Он скорее убил бы тысячу человек, чем сделал это, но он решил остаться, хотя бы на мгновение. Это было странно, даже противоречиво. Он знал, что все забыли обо всем - все, кроме него. Даже этот момент, один из концентрированной нежности и жестокости жизни... никто его не запомнит. Даже он сам, скорее всего, забудет его в свое время. И все же он решил остаться на мгновение. Чтобы схватить руку умирающей девушки и держать ее.

В этот момент глаза Райны дрогнули и внезапно открылись - на мгновение они скрылись в дымке, прежде чем упасть на Сайласа. Расширившись, ее дрожащие губы изогнулись в улыбке. В потухших глазах он увидел облегчение, надежду, отчаяние. Его сердце на мгновение замерло, но он заставил себя успокоиться. Сейчас было не время. Нет, никогда не было времени.

"С-С-Сайлас...?" - пробормотала она.

"Да, это я", - кивнул Сайлас. "Все будет хорошо, малышка. Я обещаю".

"Правда? Я... я не... умру?" - спросила она, частично в ужасе, частично в радости.

"Нет. Я не позволю этому случиться", - сказал Сайлас, слегка улыбнувшись. "Ты все еще со мной. Спи сейчас. Отдыхай. Когда ты в следующий раз откроешь глаза... все будет лучше. Безболезненно".

"... д-да. Спасибо", - пробормотала она, ее пальцы крепко сжимали его руку. "Спасибо...", - ее голос дрейфовал, как и ее сознание. Сайлас чувствовал себя предельно униженным ее доверием - и предельно напуганным. Стиснув зубы, он отпустил ее руку и глубоко вздохнул, прежде чем встать. Взглянув на нее, он уже собирался потянуться к поясу, чтобы завязать петлю, как вдруг увидел нечто, заставившее его приостановиться: вокруг ее хрупкой фигурки мелькнули тени. словно дым от костра, они возникали, танцуя и переплетаясь друг с другом, как влюбленные, которым не удалось встретиться.

Они выглядели как ужасные, коварные руки, хватающие ее, как когти, тянущиеся к своей добыче. В ужасе Сайлас очнулся от оцепенения, хотел двинуться вперед, но понял, что не может. Посмотрев вниз, он увидел, что его ноги прижаты теми же самыми тенями. Они держали его, как цепи, и впивались в кожу, как паразиты.

"Черт... что, черт возьми, происходит?!" - выругался он, пытаясь отпрянуть, но безуспешно. Другое изменение вновь приковало его взгляд к Райне - среди клубящихся теней, которые, казалось, поглотили весь мир, Сайлас увидел слабое мерцание. А потом еще одно. И еще одно. Вскоре Райна, которая уже давно перестала быть видимой, скрытая под покровом теней, изменила мир вокруг себя. Она была подобна облаку, скрывающему внутри себя молнию грома, светящемуся время от времени, демонстрируя свой блеск. Но все мягкие вещи... срываются. И тени тоже.

В тот же миг словно взорвалась мегатонная бомба - яркий лазурный свет, эпицентром которого стал Райн, мгновенно сжег тени, и в ночь устремились вихри, крики и вопли тысячи хоров. Однако свет не остановился на этом - он образовал купол, щит вокруг Райна, и продолжал двигаться наружу с немыслимой скоростью.

Весь замок разлетелся на куски, как картина, а столб яркого света взвился в небо, озарив весь

мир. Сайлас был сбит с ног - вернее, ноги были сбиты с него, так как огромная сила отбросила его назад, прежде чем уничтожить тени, обхватившие его ноги, отделив его от них как таковых. Полностью игнорируя боль и ужас от потери ног, даже находясь в полете под дождем обломков и осколков разваливающегося замка, он не мог отвести от нее взгляд.

Он увидел, как из ее груди появился крошечный камешек - жемчужина, блестящая в своем каскадном градиенте голубого цвета, вращающаяся сама в себе, извергающая свет, как звезда. Он поднял ее, окрашивая ее волосы в осязаемый русый цвет, исцеляя ее, изменяя ее, а затем выстрелил обратно в нее. Время, казалось, замедлило свой ход - звуки растягивались, необычные, скрипучие. Куски замка были повсюду вокруг него, тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч мелких кусочков разлетались в разные стороны. И Сайлас был среди них.

Он с ужасом и благоговением смотрел на это зрелище - все на мгновение, прежде чем тьма была поглощена и прежде чем свет породил рассвет. Тени кричали, танцевали, умирали, а на их месте рождалась красота, превосходящая красоту. И в то единственное мгновение он успел увидеть лишь вспышку ее открывшихся глаз, сияющих великолепием, которое явно не было человеческим, прежде чем большой кусок того, что когда-то было камином, вгрызся ему в голову, убив его на месте.

Ты умер.

Точка сохранения 'Кровь Щенка' была инициализирована.

"Святое дерьмо...", - пробормотал он, все еще ошарашенный.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1856848>